

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТЧЕТ

ТРЕТИЙ ГОД

282-е заседание • 15 апреля 1948 года

№ 57

ЛЕЙК СОКСЕС, НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

Двести восемьдесят второе заседание

	<i>Стр.</i>
16. Предварительная повестка дня	1
17. Утверждение повестки дня	1
18. Продолжение обсуждения палестинского вопроса	1

Относящиеся к делу документы, не воспроизведенные полностью в отчетах заседаний Совета Безопасности, печатаются в виде отдельных месячных дополнений к *Официальным отчетам*.

ДВЕСТИ ВОСЕМЬДЕСЯТ ВТОРОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Состоялось в четверг 15 апреля 1948 года
в 2 ч. 30 м. дня в Лейк Соксес, Нью-Йорк.

Председатель: Альфонсо ЛОПЕС
(Колумбия).

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Бельгии, Канады, Китая, Колумбии, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Украинской Советской Социалистической Республики и Франции.

16. Предварительная повестка дня (документ S/Agenda 282)

1. Утверждение повестки дня.

2. Палестинский вопрос:

а) Первый ежемесячный доклад Совету Безопасности Палестинской комиссии Организации Объединенных Наций (документы S/663 и A/АС.21/7).

б) Первый специальный доклад Совету Безопасности: «Проблема безопасности в Палестине», представленный Палестинской комиссией Организации Объединенных Наций (документы S/676 и A/АС.21/9).

в) Второй ежемесячный доклад Совету Безопасности Палестинской комиссии Организации Объединенных Наций (документы S/695 и A/АС.21/14).

17. Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

18. Продолжение обсуждения палестинского вопроса

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски):
Я приглашаю председателя Палестинской ко-

миссии Организации Объединенных Наций, представителя Еврейского агентства для Палестины, представителя Высшего арабского комитета, выразившего желание участвовать в сегодняшних прениях, и представителей Египта и Ливана занять их места за столом Совета Безопасности.

Карел Лисижкий, Моше Черток, Джамал Бей Хуссейни и Махмуд Бей Фаузи занимают места за столом Совета Безопасности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски):
Я напоминаю членам Совета Безопасности о том, что когда резолюция относительно перемирия в Палестине [документ S/714] была принята 1 апреля 1948 г. [277-ое заседание], председателю было поручено обсудить совместно с аккредитованными представителями обеих сторон вопрос о возможных условиях для заключения такого перемирия. Как я уже сообщил об этом Совету Безопасности во время наших неофициальных заседаний, я имел два совещания с этими представителями.

Первое из этих двух совещаний заключалось в предварительном собеседовании, имевшем целью выяснить в общих чертах позицию этих двух представителей в отношении предложения о перемирии. Я полагаю, нет надобности входить в детальное разъяснение того, как близка эта позиция к той, которую аккредитованные представители обеих сторон заняли в Совете Безопасности, когда было объявлено, что они будут приглашены участвовать в прениях. Обе стороны твердо держались своих позиций, и, повидимому, решили всемерно удерживать их позицию, хотя, с другой стороны, они, разумеется, выразили всяческую готовность, по-скольку возможно, идти навстречу пожеланиям Совета Безопасности в этом деле.

На нашем втором совещании я безуспешно пытался сдвинуть их с этой позиции на новую, которую мы имели в виду. Я разъяснил им, что — вопреки толкованиям печати — перемирие не является необходимой предпосылкой для установления плана по опеке или, вообще говоря, какого-либо специального плана, так как совершенно определенно считалось, что Генеральная Ассамблея вольна обсуждать любые предложения, которые могут быть представлены ей на рассмотрение. Поэтому основная задача перемирия заключалась также в

том, чтобы обеспечить за Генеральной Ассамблеей свободу обсуждения этого вопроса без какой-либо нежелательной помехи со стороны анархии или вообще неблагоприятных условий в Палестине, но при наличии достаточного времени для того, чтобы достичь удовлетворительного заключения, исключаящего те возражения, которые были выдвинуты против резолюции от 29 ноября [№ 181 (II)] на том основании, что некоторым сторонам вопроса не было уделено должного внимания.

Как я уже сообщил Совету Безопасности на одном из неофициальных заседаний, — состоявшемся в кабинете делегации Соединенных Штатов Америки, на котором обсуждалось предложение об опеке, которую делегация Соединенных Штатов Америки проектировало для Палестины, — второе совещание, которое я имел с представителями обеих сторон, убедило меня в бесполезности продолжения этих совещаний. Я считал, что было бы целесообразным для Совета Безопасности взять это дело в свои руки и сделать соответствующую рекомендацию заинтересованным сторонам, которую я был бы рад обсудить на нескольких заседаниях с членами Совета Безопасности и, в частности, с теми из них, которые сочли нужным представить свои взгляды по данному вопросу.

Такой метод обеспечил бы, по моему мнению, не только лучший и кратчайший путь для установления перемирия, но также был бы наиболее удовлетворительным для такой формулировки текста резолюции, которая встретила бы единодушное одобрение со стороны членов Совета Безопасности.

Результаты этих совещаний нашли свое выражение в проекте резолюции, который был разослан членам Совета Безопасности [*документ S/722*]. Я надеюсь, что эта резолюция не только получит единодушное одобрение Совета Безопасности, но и проложит путь к заключению перемирия.

В связи с вышесказанным, я желал бы публично повторить то, что я уже вчера сказал на нашем неофициальном заседании, а именно, что я крайне сожалею о том, что ввиду непреднамеренного ущемления делегацией Колумбии — за которое я, вероятно, несу ответственность — некоторые делегации не были достаточно ясно поставлены в известность относительно времени, когда мы должны были собраться позавчера для обсуждения условий этого проекта резолюции. Впрочем, эти представители имели возможность обсудить этот вопрос вчера.

Я искренне надеюсь, что Совету Безопасности в скором времени удастся вынести решение по этому вопросу после того, как он обсудит не только те условия, которые уже включены в проект резолюции, но также и тот новый пункт, который сочтен необходимым и который мы согласились подвергнуть сегодня обсуждению. Этот новый пункт касается создания комиссии, на обязанности которой будет лежать оказание содействия мандатарю в деле наблюдения за выполнением условий перемирия.

По мере приближения дня для представления этого предложения, у меня все более и более растет впечатление, что, вопреки тому что говорилось, мы можем надеяться на возможность скорого заключения перемирия. Совершенно естественно, что заинтересованные стороны пытаются внести большую ясность в отдельные пункты резолюции, но учитывая все обстоятельства, я полагаю, что обе стороны постепенно должны будут притти к тому заключению, что этот примерный проект резолюции представляет собой весьма искреннюю попытку приостановить происходящие в настоящее время в Палестине военные действия на тот короткий промежуток времени, который, мы считаем, будет необходим для того, чтобы предоставить Генеральной Ассамблее возможность дать этому вопросу дальнейшее и полное разрешение.

Как я уже ранее заметил, проект резолюции является результатом состоявшихся совещаний с другими членами Совета Безопасности, и я пользуюсь этим случаем, чтобы вновь поблагодарить их за то доверие, которое они оказали мне, а также за все те очень необходимые советы, которые они мне давали в течение всех этих совещаний. В особенности я хочу поблагодарить те делегации, которые пошли еще дальше и помогли мне в работе по представлению конкретных предложений относительно условий перемирия. В связи с этим, я позволю себе особо подчеркнуть усилия, сделанные в этом направлении делегациями Соединенных Штатов Америки, Канады и Франции.

Дав это краткое разъяснение, я закончу свою речь, сказав, что если это соответствует желанию Совета Безопасности, я сочту за честь представить этот проект резолюции как предложение делегации Колумбии, хотя последняя внесла только небольшой вклад в эту работу.

Я заметил, что в моем кратком заявлении я упустил из виду два важных пункта, которые хочу сейчас добавить. Первое упущение состоит в том, что я не упомянул о делегации Китая, чье сотрудничество оказалось чрезвычайно ценным не только в отношении палестинского вопроса, но также и в отношении других вопросов, которыми мне приходилось заниматься в роли председателя Совета Безопасности и, в частности, в отношении индо-пакистанского вопроса, где усилия д-ра Цзяна были особенно эффективны и плодотворны.

Я также упустил отметить, что я был счастлив быть в контакте с представителями Соединенного Королевства, являющегося мандатарием, и получать от них советы, так как мы все считали это желательным. Дух сотрудничества, который в связи с этим проявили представители правительства Соединенного Королевства, является одной из причин, почему, по моему мнению, мы оптимистически можем ожидать успешного завершения переговоров.

Генерал А. МАКНОТОН (Канада) (*говорит по-английски*): От имени делегации Канады я

желаю заявить, что полностью поддерживаю резолюцию относительно перемирия в Палестине, которую Председатель представил Совету Безопасности от имени делегации Колумбии. Текст этой резолюции является результатом совместных усилий со стороны многих делегаций под руководством преданного делу Председателя Совета Безопасности.

Все принимавшие участие в обсуждениях, о которых говорил Председатель, были воодушевлены единственным желанием найти разумную и справедливую почву, на которой можно было бы прийти к решению о немедленном прекращении актов насилия в Палестине, причем проведение этого решения мыслится определенно без какого-либо ущерба правам заинтересованных сторон, их претензиям или занимаемым ими позициям. Другими словами, мы стремились к тому, чтобы выработать эффективное перемирие как временную меру.

Быть может, вы позволите мне повторить то, что я сказал недавно в Совете Безопасности: «Несомненно, среди обеих групп населения Палестины растет убеждение в том, что проводящийся в настоящее время курс на насилие и упрямое сопротивление соперничающих между собой сторон может повлечь за собой лишь хаос и взаимное уничтожение». Я думаю, эти слова сегодня еще более уместны чем тогда, когда они были произнесены 3 марта [на 261-ом заседании].

Поддерживая эту резолюцию, я надеюсь, что те, к кому она относится, немедленно примут необходимые меры для предотвращения дальнейшего ухудшения положения в Святой Земле, в то время как Генеральная Ассамблея будет занята дальнейшим рассмотрением вопроса о том, что надо сделать для обеспечения порядка и мира в этой стране на основе справедливости для обеих групп населения.

У. Р. ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Я просил оказать мне любезность предоставлением возможности поблагодарить Председателя с тем, чтобы протокол заседания отметил как высоко ценят Соединенные Штаты Америки его разумное и энергичное руководство, проводимое им в неофициальном порядке в роли Председателя Совета Безопасности. Я думаю, что ему удалось не только выполнить дело огромной важности, которое он предпринял, но что он достиг чего-то, имеющего общее значение и представляющего чрезвычайно большую ценность для Организации Объединенных Наций. Наша Организация молодая: наш Устав не отличается непогрешимостью. Но путем опыта мы должны развиваться и научиться работать и работать складно и с достаточной быстротой, чтобы не потерять из виду нашу задачу из-за длительных задержек, создаваемых трудностями чисто формального порядка.

На основе того, что сделано до сих пор Председателем Совета Безопасности, создается своего рода прецедент, которому было бы неплохо Совету Безопасности следовать на практике в своей работе. Задача установления связи с

заинтересованными сторонами и взятие на себя роли их примирителя не являются той единственной трудной проблемой, которую усилиями Председателя удалось разрешить.

Здесь за столом представлены одиннадцать стран. С началом каждой дискуссии мы имеем уже одиннадцать различных точек зрения. Эти различия нередко до того резки, что если бы мы попытались дать разрешение этим противоречивым взглядам здесь путем официально проводимых прений, на это потребовалось бы много дней. Иногда такие прения затягиваются на недели.

Из примера, данного нам Председателем Совета Безопасности, мы научились тому, что в условиях дружественного общения и в обстановке, лишенной излишнего формализма, и при взаимном понимании того, что человек имеет право открыто высказывать свои взгляды и, по желанию, менять их через пять минут, — мы можем достичь успеха, который иначе был бы невозможен. Поэтому другие важные функции этого совещательного органа, а именно, достижение такого согласия, какое можно с разумным основанием ожидать в группе, состоящей из одиннадцати человек, несущих эту тяжелую ответственность, — действительно выиграли благодаря усилиям со стороны Председателя. Это уже само по себе является крупным достижением.

Я думаю, что мы узнали на практике, и не только по опыту палестинского дела, но также и на опыте других встававших перед нами серьезных вопросов, что странам, являющимся противниками по весьма серьезному вопросу, действительно трудно идти на уступки противной стороне, но даже и при таких условиях все же есть надежда на мир и есть возможность осуществления главного обязательства Совета Безопасности поддерживать мир, предупреждать столкновения и приостанавливать угрозу международной безопасности. Когда в нормальном ходе наших работ наступает момент, ясно говорящий о том, что заинтересованные стороны не могут уступить одна другой и не в состоянии примирить свои взгляды, то тогда на Совет Безопасности возлагается обязанность вмешаться в это дело, взять на себя инициативу, как это сделал Председатель, и выработать определенные предложения.

Я хотел бы высказать некоторые соображения по поводу этих предложений. Основная задача, конечно, заключается в том, чтобы внести успокоение в страну, раздираемую насилием. Предлагаемый план перемирия будет действовать только в течение короткого периода. В настоящее время и впредь до 15 мая законной властью в Палестине является Соединенное Королевство, действующее по мандату, возложенному на него Лигой наций. Никакая другая власть не имеет права братья за оружие или вести организованные или неорганизованные военные действия. Организация Объединенных Наций не может вступить на эту арену с войсками, не получив приглашения по просьбе мандатария о помощи, основанной на том, что созданные

там условия угрожают всеобщему миру. Только при таких условиях военные силы Совета Безопасности могли бы вступить на территорию Палестины, — если бы он имел такие военные силы — и взять на себя задачу по ликвидации тех незаконных действий, которые теперь происходят в Палестине.

Поэтому в пункте 1 этого проекта резолюции Совет Безопасности обращается с призывом только к лицам и организациям, к которым этот проект резолюции адресован, — к тем, кто враждуют между собой в Палестине и ведут военные действия, которые в некоторых случаях фактически являются резней. Отдельные лица и организации, к которым эта резолюция относится, будут реагировать на такой призыв не под страхом наказания, основанного на законе, или под страхом применения Организацией Объединенных Наций вооруженной силы, а в силу гораздо более серьезной и важной санкции. Все миролюбивые народы, все, кто проникнут сознанием священного долга по отношению к человечеству, заинтересованы в том, чтобы те, к кому обращен призыв о перемирии, повиновались ему. Мало того, всем тем, кто способен воздействовать на проведение в жизнь условий этого перемирия, надлежит поощрять, содействовать и помогать тем, к кому непосредственно обращен призыв реализовать условия перемирия, причем всем сторонам, под угрозой моральной ответственности, возбраняется и запрещается принимать какие-либо шаги, которые привели бы к срыву этого перемирия. Разумеется, все органы и учреждения Организации Объединенных Наций призваны не принимать какого-либо участия в поощрении срыва этого перемирия сторонами, к которым призыв обращен. Мировое общественное мнение морально осудит нарушение этого перемирия заинтересованными сторонами или любое поощрение к разрыву перемирия теми, кто не является сторонами, будь то государство-член Организации Объединенных Наций или какой-либо орган Организации Объединенных Наций.

Поддерживая эту резолюцию, следует, по моему мнению, особенно подчеркнуть один момент. Возможно, что об этом уже всем хорошо известно, но я обращаюсь с призывом к нашей **большой печати** и к другим средствам массовой информации поставить мир в известность о том, что одним из оснований для этого перемирия является то, что время действия существующей власти ограничено и что перед нами стоит задача создать в скором времени — и возможно во время специальной сессии Генеральной Ассамблеи, собирающейся завтра — такую административную власть, которая могла бы предотвратить анархию в момент прекращения мандатарием своих функций на этой территории. Это, по моему мнению, одно из наиболее важных соображений, которое необходимо иметь в виду в связи с тем, что мы сегодня предпринимаем относительно этого перемирия. Мы держимся крепко; мы поддерживаем статус-кво; мы не даем преимуществ той или иной стороне, и ни та, ни другая сторона не создаст себе осо-

бого для нее преимущественного положения в течение этого короткого периода ожидания — если нашим планам суждено осуществиться — наступления того момента, когда мы будем иметь, в качестве преемника Соединенного Королевства, временную опеку для обеспечения в Палестине законности и порядка.

Помимо этого, разумеется, мы должны помнить, что этот призыв содержит в себе элементы времени и цели, так как условия перемирия требуют от заинтересованных сторон — как это изложено в статье (d) «воздерживаться, впредь до дальнейшего обсуждения Генеральной Ассамблеей будущего режима Палестины, от всякой политической деятельности, могущей нанести ущерб правам, претензиям и позициям любой из двух общин». На этих сторонах лежит обязанность поддерживать спокойствие и порядок впредь до обеспечения Организацией Объединенных Наций преемственной власти для Палестины.

Нет необходимости, чтобы я зачитывал здесь все различные положения проекта резолюции. Я полагаю, что они знакомы всем членам Совета Безопасности. В настоящих условиях, когда Совет Безопасности не находит, что существует угроза международному миру, прежде чем предпринять предлагаемые в резолюции шаги, Совет действует в соответствии с теми положениями Устава, которые обязывают его пытаться найти разрешение вопроса путем соглашения. В основе перемирия или другого подобного действия, которое может быть предпринято Генеральной Ассамблеей в отношении преемника — правительства Соединенного Королевства, лежит предположение, что в Палестине будут поддержаны такие условия, которые позволят разумным людям сойтись в атмосфере спокойствия, чтобы как следует обдумать политическую сторону вопроса и выработать в духе братского сотрудничества и путем взаимного соглашения план разрешения его. Ни предлагаемый план перемирия, ни какое-либо другое известное делегации Соединенных Штатов Америки предложение, которое намечено представить Генеральной Ассамблее, не содержит попытки предпринять в какой-либо степени и форме окончательное решение по данному политическому вопросу. Мы можем с основанием сказать, что принятие настоящего плана перемирия или другого столь же хорошего плана служит интересам всеобщего мира, положит конец резне женщин, детей и стариков и избавит человечество от позора того сурового приговора, который история несомненно вынесет, если мы допустим, чтобы это положение продолжалось.

Это — одна из наших основных задач, и я считаю, что мы должны принять этот проект резолюции возможно скорее. Я не намереваюсь торопить чрезмерно с окончанием прений или препятствовать участию в них кого-либо здесь, но я думаю, что элемент времени в данном случае важен ввиду событий, о которых сообщает печать.

Делегация Соединенных Штатов поддерживает этот проект резолюции.

М. ЧЕРТОК (Еврейское агентство для Палестины) (*говорит по-английски*): Представители, только-что произнесшие свои речи, выразили свои благородные чувства с большой искренностью и с большим красноречием; они коснулись, однако, главной темы — вопроса о мире и спокойствии, — довольно отвлеченно. Перед нами стоит не только вопрос обращения Совета Безопасности к заинтересованным сторонам с тем, чтобы они воздержались от насилия. Что стоит перед нами — это проект резолюции, который дает детали предлагаемого временного соглашения и формулирует довольно точно различные положения его.

Я надеюсь, поэтому что меня извинят за то, что я отниму некоторое время у Совета Безопасности и обращаю его внимание на определенные и конкретные вопросы, которые возникают в связи с той именно формулировкой положений о перемирии в Палестине, которую, как я понимаю, Совет Безопасности собирается проголосовать. Я хочу подчеркнуть, в свое оправдание, то обстоятельство, что вопросы эти затрагивают самым жизненным образом чрезвычайно важные интересы и могут иметь очень серьезные последствия.

Вопрос о перемирии в Палестине был поднят в Совете Безопасности, как часть общего предложения, имевшего целью отложить принятый Генеральной Ассамблеей план будущего правительства Палестины и заменить его совершенно иным решением палестинской проблемы, решением, которое Еврейское агентство нашло абсолютно неприемлемым. Фактически, резолюция, призывающая к перемирию, была принята Советом Безопасности вместе с решением созвать специальную сессию Генеральной Ассамблеи в целях пересмотра данного проекта.

Таким образом, предложение о перемирии, с самого его возникновения, явилось тяжестью, брошенной на чашу весов против еврейских интересов. Более того, самый текст резолюции о перемирии, говоря лишь о перемирии между арабской и еврейской общинами Палестины, игнорировал главную сторону настоящего беспоконного положения в этой стране, а именно вторжение вооруженных сил извне, организованное правительствами соседних арабских государств-членов Объединенных Наций, а что касается Сирии, то даже и члена самого Совета Безопасности, вторжение, которое терпит держава-мандатарий.

Резолюция Совета Безопасности призывала арабские и еврейские группировки Палестины прекратить всякое насилие. Она не обращалась с увещанием к соседним арабским государствам прекратить набор, обучение и вооружение на своей территории военных континентов для вооруженной интервенции в Палестину и фактическую посылку этих вооруженных сил за свои границы в Палестину. Согласно заслуживающим доверия сведениям, появившимся в печати, первые показатели новой волны вторжения, в виде продолжающегося проникновения крупных вооруженных отрядов и ввоза в Палестину воен-

ных материалов из соседних государств, имели место всего лишь два или три дня тому назад.

Тем не менее, Еврейское агентство заявило о своей готовности заключить перемирие, дабы положить конец кровопролитию и разорению, разрушающим в настоящее время жизнь в Палестине и вырывающим все растущее число жертв. Будучи готовым внести полностью свою долю усилий для немедленного восстановления мира в Палестине, Еврейское агентство было озабочено обеспечением двух главных целей:

Во-первых, перемирие должно быть эффективным и не должно служить лишь завесой и прикрытием, за которыми подготавливалась бы новая агрессия.

Во-вторых, заключение перемирия, как и выполнение его, не должно угрожать законным еврейским долгосрочным интересам и не должно ставить под угрозу самого главного вопроса, который сейчас решается.

В соответствии с вышеизложенным и в связи с предложением о перемирии, экзекутива Еврейского агентства в Палестине приняла 4 апреля 1948 г. следующую резолюцию:

«Еврейское агентство приветствует усилия Совета Безопасности, направленные к прекращению военных действий в Палестине и к предотвращению дальнейшего пролития крови. Палестинские евреи были вынуждены защищаться против целого ряда нападений, произведенных на них арабами, начиная с 1 декабря 1947 г. Ответственность за создавшееся в Палестине положение падает также и на государство-мандатарий, которое, невзирая ни на свои обязанности, ни на свои публичные заявления, не сумело сохранить законность и порядок, не сумело предотвратить вторжение в Палестину организованных арабских вооруженных партизанских банд из соседних государств, снабдив оружием арабские государства, отправляющие эти банды в Палестину и позволило этим иностранным захватчикам обосноваться в Палестине в военных лагерях, расстраивать пути сообщения в различных частях страны и установить осаду города Иерусалима.

Еврейское агентство охотно согласится на военное перемирие, которое эффективно и немедленно положит конец всякому насилию, восстановит свободу передвижения во всей стране, по всем дорогам и шоссе, восстановит свободный доступ к Святым Местам, обеспечит вывод всех иностранных войск, а равно и всех вооруженных банд, обеспечит уход трансjordанского арабского легиона в Трансjordанию и предотвратит вторжение такого рода иностранных вооруженных сил в будущем. Чтобы такое перемирие оказалось эффективным, необходимо предвидеть учреждение международной комиссии, на обязанности которой лежало бы наблюдение за выполнением условий перемирия. Еврейское агентство не может в этом отношении положиться на британские власти.

Необходимо совершенно определенно уяснить себе, что такое военное перемирие не будет служить препятствием для иммиграции евреев и не затронет ведущихся в настоящее время

приготовлений, имеющих целью обеспечить важнейшие отрасли обслуживания населения, также и приготовлений к учреждению автономного правительства в зоне Еврейского государства, сейчас же по прекращении мандата — 15 мая».

Таково отношение к данному вопросу Еврейского агентства для Палестины.

Впоследствии Еврейскому агентству была оказана честь, приглашением от Председателя Совета Безопасности, присутствовать на одной из конференций с целью обсуждения условий перемирия. Состоялось лишь одно непродолжительное официальное заседание, на котором присутствовали как представители Высшего арабского комитета, так и представители Еврейского агентства для Палестины; после чего Председатель Совета Безопасности имел ряд неофициальных совещаний с представителями от каждой из этих двух организаций в отдельности.

В ответ на запрос Председателя об условиях, на которых мы были бы готовы заключить перемирие, мы определили наше отношение к данному вопросу следующим образом:

Если бы агрессивные действия против палестинских евреев исходили лишь от палестинских арабов, мы бы безоговорочно согласились на перемирие. Фактически, в этом последнем случае, вопрос об официальном перемирии, равно как и о переговорах по этому поводу, с нашим участием в них, не поднимался бы вовсе. Достаточно было бы арабам прекратить огонь, как тотчас же прекратилось бы против них всякое вооруженное сопротивление со стороны евреев.

Однако, военная ситуация в Палестине совершенно переменилась из-за вторжения в нее извне. Самое присутствие иностранных вооруженных сил на палестинской земле является актом непрекращающейся агрессии против евреев. Пока эти вооруженные силы не будут уведены и дальнейшее вторжение их не будет предотвращено, перемирие будет лишь на руку агрессору, так как под прикрытием перемирия и не боясь какого-либо вмешательства со стороны евреев, арабское командование будет в состоянии подвести новые подкрепления, чтобы занять стратегические пункты, улучшить свою военную организацию и подготовиться к новому наступлению в более благоприятных условиях.

Мы принуждены, поэтому, выдвинуть в качестве важнейших условий перемирия, — как мы и заявили Председателю Совета Безопасности — что вооруженные отряды, введенные в Палестину извне, должны быть выведены отсюда и дальнейшее вторжение не должно быть терпимо. Такова, в кратких словах, наша позиция, как мы это разъяснили Председателю Совета Безопасности.

Необходимо заметить, что два условия, которые выдвинуты нами, носят чисто военный характер. Они касаются самого характера перемирия, а цель их — обеспечить, чтобы перемирие действительно являлось таковым на деле, а не было бы простой фикцией. В связи с пере-

мирием, мы не выдвигали никаких условий политического характера. Мы заключаем, однако, на основании тех вопросов, которые задавались нам Председателем Совета Безопасности, что условия политического характера выдвигались противной стороной. Мы должны были противиться этим условиям.

Основываясь на высказанных замечаниях общего характера, я предлагаю теперь, с разрешения Председателя, рассмотреть некоторые детали положений о перемирии, включенных в тот проект, который был сообщен нам вчера и который в настоящий момент поступил на обсуждение Совета Безопасности.

В качестве первого замечания общего характера я хочу отметить, что план перемирия, как он был здесь изложен, основан на предположении, что нынешняя палестинская администрация государства-мандатария будет, согласно мандату, выполнять свои обязательства по охране законности и порядка. Совершенно независимо от того, можно ли полагаться на то, что этот мандатарий таковые обязательства выполнит, зная его отношение к данному вопросу за последнее время, ясно, что предложенное соглашение о перемирии, в силу имеющихся в нем положений, ограничивает период перемирия очень коротким сроком, остающимся до 15 мая, когда, согласно решению правительства государства-мандатария, решению, которое, как оно заявило, является не подлежащим отмене, мандат потеряет силу. На этом определенном предложении мы в данный момент и основываем наше обсуждение предложения о перемирии.

Я обращаюсь теперь к преамбуле проекта резолюции. Ее третий абзац гласит: «принимая во внимание, что правительство Соединенного Королевства, до тех пор пока оно осуществляет возложенный на него мандат, ответственно за поддержание мира и порядка в Палестине и обязано продолжать принимать все необходимые для этого меры».

Мы обязаны, при всем должном уважении к Совету Безопасности, энергично возразить не только против слова «продолжать», которое подразумевает, что палестинская администрация государства-мандатария до сего времени выполняла свои обязательства по поддержанию мира и безопасности — что, к величайшему сожалению, совершенно не так — но и высказать свое отрицательное отношение к тому, что Совет Безопасности заранее одобряет любые мероприятия, которые администрация государства-мандатария найдет нужным принять в интересах безопасности.

Поведение этой администрации за последнее время не позволяет нам в какой-либо мере полагаться в этом отношении на эту администрацию, и мы будем считать просто пагубным, если, в свете этого, она все же получит официальное заверение в полной международной поддержке всего того, что она, в силу своей собственной мудрости, сможет совершить или не совершить.

Поэтому, мы будем почтительно настаивать на том, чтобы текст указанного абзаца касался лишь признания того факта, что государство-

мандатарий ответственно за поддержание мира и порядка до истечения срока мандата, остальная же часть абзаца должна быть опущена.

Что касается подпункта (а) пункта 1, то я хочу заметить, что требование о прекращении всякой деятельности военного или полувоенного характера является слишком широким, чтобы быть практичным. Оно может быть понято как требование о прекращении всех обычных мероприятий по защите, без которых еврейское население Палестины будет охвачено чувством тревоги, что может повредить делу какого бы то ни было перемирия. Еврейское агентство предлагает, поэтому, чтобы этот подпункт гласил: «прекратить всякие акты насилия, террора и саботажа».

В связи с подпунктом (б) возникает вопрос первостепенной важности, так как в этом подпункте содержится самое важное и самое желательное требование, направленное против проникновения в Палестину извне вооруженных банд или отдельных лиц. Вряд ли мне нужно говорить, что с таким требованием мы от души соглашаемся, но с чем мы не можем согласиться — это с тем, что оно должно распространяться и на «отдельных лиц, способных носить оружие», поскольку последнее затрагивает еврейскую иммиграцию. Мы не можем согласиться с тем, чтобы еврейские иммигранты в Палестину, к какой бы возрастной группе они ни принадлежали и каковым бы ни было состояние их здоровья, ставились на одну ногу с теми элементами, которые в настоящее время посылаются в Палестину, нарушая границы последней, с определенной целью нарушить мирную жизнь страны, совершать акты агрессии против евреев и против авторитета Объединенных Наций. Эти лица не имеют ни малейшего права ни с юридической, ни с политической точки зрения на пребывание в Палестине. Они приходят туда с открыто признанным намерением нарушать законы и расстраивать мирную жизнь.

Еврейские же иммигранты, напротив, приезжают в Палестину, опираясь на известное право, пользующееся международным признанием. Палестина является их очагом, куда они приезжают на постоянное жительство. Идея уравнения этих двух категорий совершенно несостоятельна. Мы настаиваем на том, чтобы слова «способные носить оружие» были вычеркнуты и чтобы вместо них были поставлены слова «вооруженных или проникающих в Палестину с целью принять участие в борьбе».

Обращаясь теперь к подпункту (с), я хочу отметить, что в его настоящей редакции он является слишком радикальным и идущим слишком далеко. Он может быть истолкован как призыв к наложению на срок перемирия эмбарго в мировом масштабе на оружие, приобретаемое с целью будущей защиты евреев, в то время как для арабских государств остается возможным накапливать любое количество оружия, которое они смогут закупить, даже в период перемирия, в целях дальнейшей борьбы в Палестине. Мы, поэтому, настаиваем на том, чтобы

указанный подпункт гласил: «воздержаться от ввоза оружия и военных материалов», включая же ссылку на приобретение такового вычеркнуть.

В связи с подпунктом (d) возникает вопрос исключительного значения. Каждая сторона здесь призывается «воздерживаться, впредь до дальнейшего обсуждения Генеральной Ассамблеей будущего режима Палестины, от всякой политической деятельности, могущей нанести ущерб правам, претензиям и позициям любой из двух общин». Одно то, что политический элемент введен в вопрос о военном перемирии, может испортить все дело, и мы настаивали бы на том, чтобы весь этот подпункт был вычеркнут. Если же последнее неприемлемо для Совета Безопасности, мы будем настаивать на том, чтобы текст был исправлен следующим образом: прежде всего, выражение «политическая деятельность» нам представляется неподходящим; оно слишком неопределенно и может быть понято как относящееся к любому собранию, к любому публичному выступлению, к любой статье в печати, к любой резолюции. Мы предлагаем заменить слова «политическая деятельность», словом «действия» (action).

Затем вопрос об ущербе претензиям не возникает вовсе. Моя претензия может потерпеть ущерб лишь тогда, когда я сам от нее откажусь или пойду на компромисс. Она никак не может потерпеть ущерба от каких-либо действий другой стороны. Мы предлагаем, поэтому, слово «претензии» вычеркнуть совершенно. Главное же затруднение возникает в связи со словом «права». Поскольку затрагивается вопрос о правах, нельзя удовлетвориться настоящей расплывчатой формулировкой, которая может быть истолкована как угодно. Арабская часть населения может претендовать на то, что ее правом является распространение своей власти над всей Палестиной и подчинение себе евреев. Можно ли ожидать от евреев, что они воздержатся от всяких действий, могущих нанести ущерб этим, якобы, правам, которые они категорически отрицают и осуществление которых задело бы самые основы их существования. В данном случае необходимо иметь беспристрастный, признанный в международном масштабе, критерий. Поэтому, мы предлагаем изменить редакцию данного подпункта следующим образом: «Воздерживаться... от всяких действий, могущих нанести ущерб правам или позициям той или другой общины, основанным на мандате и резолюции Генеральной Ассамблеи». Для органа Объединенных Наций, впредь до дальнейшего обсуждения Генеральной Ассамблеей вопроса о будущем режиме Палестины, не может являться спорным то, что настоящая резолюция Генеральной Ассамблеи имеет свою полную силу.

Что касается подпункта (e), я должен заявить, что администрация государства-мандатария, на основании ее собственных действий в прошлом и на основании того, что мы бы назвали грехами упущений и действий, о чем достаточно говорилось в наших прошлых заяв-

лениях в Совете Безопасности, потеряла свое право на еврейское сотрудничество. Тем не менее, в интересах сохранения жизней, мы изъявляем готовность сотрудничать с различными органами настоящего палестинского режима, в тех сферах, где мы сочтем сотрудничество желательным и оправдываемым; не может быть, однако, и речи об обещании, с нашей стороны, полного сотрудничества с британской администрацией Палестины, которая столь явно пренебрегла своими основными обязанностями и даже действовала против них.

Подпункт (f) имеет в виду обеспечение сохранности Святых Мест. Мы считаем своим долгом указать на то, что этого недостаточно. Что еще должно быть также обеспечено, это свободный доступ ко всем святыням и священным памятникам для тех, кто обладает установленным правом посещать таковые и молиться там. Недостаточно, например, постановить, что Стена Плача не может быть взорвана. Евреям должен быть гарантирован свободный доступ к ней, в соответствии с обычаем, существующим с незапамятных времен и пользующимся международным признанием.

Теперь я перехожу к пункту 2. Несмотря на неоспоримый факт, что британская администрация мандата не выполнила своих обязательств в смысле поддержания законности и порядка, несмотря на особенно печальный факт, что она совершенно не смогла предотвратить вторжения в Палестину вооруженных сил извне, указанный пункт имеет в виду возложить на данную администрацию обязанности по наблюдению за выполнением положений о перемирии. Еврейское агентство никак не может согласиться с тем, что администрация государства-мандатария беспристрастна в настоящем конфликте и что ей можно, на самом деле, доверить выполнение столь ответственного задания, требующего полнейшей беспристрастности. Я знаю, что на рассмотрение Совета Безопасности будет предложен дополнительный пункт, относящийся к учреждению некоторого специального органа, но не будучи осведомленным о характере такого дополнительного положения и в свете находящегося перед нами проекта я должен заявить, что если проект будет сохранен в его настоящей редакции и если не будет учрежден полномочный орган Объединенных Наций для наблюдения за соблюдением перемирия и обеспечивающий соблюдение его, то мы считали бы, что в этом отношении не было предусмотрено никаких достаточных мер.

Пункт 3 имеет в виду предотвратить дальнейшее просачивание в Палестину вооруженных сил извне. То, что было сказано мною относительно выражения «способных носить оружие» в отношении подпункта (b) пункта 1, в одинаковой мере относится к такому же выражению и в пункте 3. Само по себе запрещение против одного лишь проникновения в Палестину вооруженных банд и т. д. не идет достаточно далеко. Мы настаиваем на том, чтобы правительствам соседних с Палестиной стран было предложено запретить на своих террито-

риях набор и подготовку сил для последующего вторжения в Палестину. Более того, ни в этом пункте, ни во всем проекте ничего не говорится о судьбе иностранных вооруженных отрядов, уже находящихся в Палестине. Все они проживают в специальных лагерях, месторасположение которых всем известно. Вследствие этого упущения текст проекта резолюции как бы позволяет им оставаться там, где они сейчас находятся, и даже менять свое местопребывание и выбирать места более удобные для их будущей деятельности. Я уже говорил о том, что самое присутствие этих банд на палестинской земле рассматривается евреями как акт длящейся агрессии. Они, действительно, являются постоянным источником возбуждения и опасности. Отсутствие ясного положения, которое говорило бы об эвакуации или, по крайней мере, о обязанности оставаться на одном и том же месте, принуждает Еврейское агентство резервировать свое отношение к этому вопросу.

В заключение я хочу воспользоваться случаем, чтобы вновь подчеркнуть то обстоятельство, что иностранное вторжение является основной всех затруднений, а тот факт, что правительство, владеющее мандатом, позволило этому вторжению беспрепятственно развиваться, больше чем что-нибудь другое накладывает на него пятно. Совет Безопасности до сих пор не считал нужным зарегистрировать в ясных и недвусмысленных выражениях ответственность арабских правительств или правительства Соединенного Королевства за настоящее невыносимое положение, которое было создано этим продолжающимся процессом вторжения. Несомненно ободренные такого рода бездействием со стороны Совета Безопасности, правительства государств, входящих в Арабскую лигу и являющихся членами Организации Объединенных Наций, согласно достоверным сообщениям, разрабатывают сейчас план оккупации своими армиями всей палестинской территории; армии эти перейдут через границу Палестины с севера, востока и юга, немедленно после прекращения мандата Соединенного Королевства. По-моему, самой неотложной обязанностью Совета Безопасности является подойти к этому вопросу, не уклоняясь от ответственности.

Х. АРСЕ (Аргентина) (*говорит по-испански*): К сожалению мы не пользуемся системой одновременных переводов, которая сэкономила бы наше время, а я предполагаю, что будут выступать еще другие ораторы, хотя в настоящий момент таковых в списке нет. Тем не менее я хочу сейчас сказать Совету, что, по мнению делегации Аргентины, это предложение должно быть либо принято, либо отвергнуто или изменено безотлагательно на этом же заседании.

Следует помнить, что то, что мы обсуждаем, это вопрос о перемирии, а не вопрос о создании правительства для Палестины или разрешение подобных вопросов. Поэтому я считаю, — и если это нужно, то я внесу официальное предложение об этом, — что если потребуется, мы

должны будем заседать сегодня до полуночи для того, чтобы, как я уже сказал, принять, изменить или отвергнуть это предложение.

Это все, что я хотел сказать в данный момент по поводу вопроса процедуры.

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) (говорит по-английски): Хотя, ввиду недостаточности времени, истекшего со вчерашнего вечера, я еще не получил инструкций от моего правительства по поводу рассматриваемого нами проекта резолюции, я не могу удержаться от того, чтобы не выразить мои взгляды по данному вопросу.

Прежде всего, я глубоко ценю искренние усилия Председателя и членов Совета Безопасности, выразившиеся в сформулировании этого текста, причем я считаю, что такой текст является единственным, который мог бы быть выработан при нынешних обстоятельствах. Делегация Сирии будет рада, если в Палестине будут восстановлены законность и порядок, а условия перемирия будут строго соблюдаться обеими сторонами.

В принципе я ничего не имею против содержания этой резолюции, но я хочу подчеркнуть еще раз, что наша делегация хотела бы сделать некоторые оговорки относительно необходимости прекратить всякую политическую деятельность, особенно в связи с проведением в жизнь плана о разделе Палестины и о допуске в Палестину новых иностранных элементов.

Я считаю, что желаемое перемирие не может быть достигнуто, если эти условия будут каким-либо образом нарушаться. Что касается иностранцев, находящихся в настоящее время в Палестине, которых просят отсюда удалиться, я хотел бы указать на особое положение, создавшееся в Палестине, в частности в отношении еврейских бойцов. Я хотел бы спросить, сколько евреев из числа многих десятков тысяч, носящих оружие и сражающихся в Палестине, являются палестинскими гражданами? Я думаю, что большой процент их — больше чем половина, а может быть и шестьдесят процентов — не являются палестинскими гражданами. Если их, а также приблизительно один процент арабов, проникших в Палестину, считать иностранцами, тогда всех их нужно попросить выехать из страны, особенно еще потому, что очень многие из евреев, носящих оружие и сражающихся в Палестине, являются террористами, и главный вред стране наносится ими.

Заявляют, что порядок в Палестине нарушается. Мы должны спросить, почему Соединенное Королевство не охраняет законность и порядок в Палестине, поскольку оно является ответственным за них, как держава-мандатарий. Я слышал по этому поводу много замечаний со стороны Еврейского агентства для Палестины, повторявшихся здесь не раз, а многократно. Пусть Совет Безопасности спросит их или пускай они спросят сами себя: кто начал беспорядки в Палестине еще до того как Генеральная Ассамблея вынесла резолюцию от 29 ноября 1947 года о плане раздела? Этот

террор имел место в Палестине в течение нескольких лет, и ответственность за него падает на евреев. Почему? Государство-мандатарий делало все возможное, чтобы помогать им. В течение последних двадцати пяти лет держава-мандатарий допустила в Палестину сотни тысяч перемещенных евреев со всего мира; она дала им возможность приобрести фермы, фабрики, сформироваться в колонии, учредить свою администрацию, принимать участие в правительстве, а также и иметь доступ к важнейшим и лучшим земельным и иным ресурсам страны. Они получили концессии на эксплуатацию важнейших промышленных возможностей Палестины. Приняв план лорда Бальфура, Соединенное Королевство нанесло большой вред арабам Ближнего Востока. Соединенное Королевство является создателем теперешних великих бедствий. Соединенное Королевство является ответственным за них с самого начала, а результатом является неблагодарность евреев. Они не оценили той великой услуги, которая была им оказана Соединенным Королевством, повернули против Соединенного Королевства то оружие, которое они получили от него, и совершили возмутительные акты против английских солдат, которые пытались охранять мир в Палестине в течение последних двух или трех лет.

Весь мир знает, какие взрывы евреи устраивали в Палестине, а теперь они жалуются, что Соединенное Королевство не помогало осуществлению их фантастических замыслов и стремлений в смысле продолжения иммиграции с тем, чтобы наводнить Ближний Восток такими новыми пришельцами, которые являются чужеземцами и иностранцами для Палестины. Проникновение в Палестину немногих арабов было названо иностранным вторжением, но, как я уже не раз объяснял Совету Безопасности, нужно понять, что настоящее вторжение в Палестину было начато сионистской программой. Они набрали большое число иностранцев, которые были хорошо обучены и вооружены для вторжения в Палестину. Иностранное вторжением является это, а не то, что несколько арабов проникли в Палестину.

Почему Еврейское агентство не считает неправильным и незаконным проникновение и вторжение евреев в Палестину, которое идет против законов морали или исторических принципов? Теперь они нападают на арабов, спрашивая, зачем арабы Сирии обучаются военному искусству. А евреи разве не обучались военному искусству по всему миру? Сам М. Черток на одном из прошлых заседаний Специальной комиссии заявил, что еврейские дети по всему миру обучаются тому, как надо действовать в отношении Палестины, как эмигрировать туда и как захватить Палестину. Он сказал это в одном из своих выступлений в Специальной комиссии. Они обучают их этому в Восточной Европе и всюду, даже в лагерях перемещенных лиц. В Сирии и в других странах такого обучения не производится. Есть некоторое число добровольцев, но они большого значения не

имеют, и Совет Безопасности может убедиться, что даже теперь сирийцы совершенно не принимали участия в насильственных актах, имеющих место в Палестине. Даже проникающие туда добровольцы в них не участвуют.

В вооруженной борьбе участвует лишь само палестинское население и оно заявляло неоднократно, что никогда не согласится на раздел Палестины. Если бы я голосовал за этот проект резолюции, я бы согласился на некоторые лишь его части, как например, подпункт (с): «Воздерживаться от ввоза или приобретения оружия и военных материалов, а также от помощи или поощрения их ввозу или приобретению», и подпункт (b): «Воздерживаться от ввоза в Палестину вооруженных групп или отдельных лиц, независимо от их происхождения, носящих или способных носить оружие, а также от помощи или поощрения проникновению в Палестину таких вооруженных групп и лиц». Я также отмечаю подпункт (d): «Воздерживаться впредь до дальнейшего обсуждения Генеральной Ассамблеей будущего режима Палестины от всякой политической деятельности, могущей нанести ущерб правам, претензиям и позициям любой из двух общин». Эти пункты являются существенными и если они не будут приняты Еврейским агентством, все наши усилия будут напрасными.

Если я одобряю этот проект резолюции, то лишь при условии, что политическая деятельность, указанная в подпункте (d), означает, что выполнение плана по разделу Палестины должно быть определенно остановлено. Иначе не будет возможности остановить его, а арабы Палестины на раздел не согласятся.

Как было здесь заявлено, в течение всего периода перемирия никакой иммиграции в страну не будет. Всякая иммиграция будет приостановлена. Я заявляю, что никакой легальной иммиграции и нет. Нам известно, что в 1939 г. Соединенное Королевство, являющееся единственным судьей по вопросу о допустимости дальнейшей иммиграции в Палестину, издало свою Белую книгу, в которой правительство Соединенного Королевства заявило, что его обязательство по созданию еврейского национального очага в Палестине было уже выполнено, что предел возможной иммиграции в Палестину уже достигнут и что лишь 75 000 евреев могут быть допущены в Палестину в течение следующих пяти лет по 15 000 человек в год. Эта квота была исчерпана в 1945 году. После этого, согласно Белой книге, которая была утверждена и принята огромным большинством голосов в обеих палатах парламента, Соединенное Королевство хотело прекратить иммиграцию.

Соединенные Штаты предложили образовать Объединенный комитет по обследованию, составленный из граждан Соединенных Штатов и Соединенного Королевства¹. Затем, под давлением со стороны президента Соединенных

¹ Англо-американский комитет расследования вопроса о Палестине посетил Святую Землю в 1945 году и представил свой доклад в 1946 году.

Штатов, Соединенное Королевство выпустило декларацию о том, что оно согласится на квоту для иммиграции в размере 1500 человек в месяц до тех пор, пока Объединенный комитет по обследованию не представит своего доклада. Этот план стал применяться.

Объединенный комитет представил свой доклад несколько месяцев спустя, но, как я сказал, благодаря давлению с одной стороны сионистов, а с другой стороны — Соединенных Штатов, эта иммиграционная квота нелегально оставалась в силе до настоящего времени. Арабы все время протестовали против этого. Они заявляли, что это не может продолжаться бесконечно, так как понималось, что иммиграция будет продолжаться лишь до момента представления доклада Комитетом расследования. Однако, она продолжалась до настоящего времени, хотя мы считаем ее незаконной, так как она противоречит решению, принятому Соединенным Королевством.

Я заявляю и настаиваю на этом пункте, что единственной властью или государством, которое может допускать иммиграцию в Палестину, является Соединенное Королевство, как об этом сказано в самом мандате. В статье VI мандата сказано, что Соединенное Королевство будет допускать еврейскую иммиграцию в Палестину на условии, что такая иммиграция никоим образом не нанесет ущерба правам и позиции других групп арабского населения Палестины.

В 1939 году Соединенное Королевство считало, что дальнейшая иммиграция нанесет ущерб позиции арабов. Даже ограниченная иммиграция, которая продолжается в настоящее время, наносит ущерб позиции арабов. Под «позицией» я подразумеваю пропорциональное большинство населения и гражданские и политические права обеих сторон. Если путем иммиграции население одной стороны увеличивается за счет отдельных иммигрантов, то этим нарушается положение другой стороны. Это совершенно ясно, и Соединенное Королевство решило приостановить иммиграцию в 1939 году, потому что оно полагало, что дальнейшая иммиграция явится незаконной и будет противоречить его обязательствам, предусмотренным в мандате.

Мы не можем себе представить, как члены Совета Безопасности могут воображать, что такая маленькая страна, как Палестина, может продолжать принимать иммигрантов и беженцев со всего мира. Это нам непонятно. Более половины евреев в Палестине не палестинские граждане; они — иностранцы. Они прибыли туда с оружием в целях вооруженной борьбы и продолжают эту борьбу. Все возмутительные акты совершались ими.

Вот почему мы надеемся, что проект резолюции о заключении перемирия, если он будет принят обеими сторонами, будет проводиться в жизнь тихо и мирно. Иначе говоря, перемирие, ведь, есть соглашение или мероприятие, которое всегда основывается на взаимном согласии заинтересованных сторон.

Если же, как я слышал сегодня, евреи отвергнут этот проект резолюции в его теперешней форме и потребуют изменений, которые сведут на-нет все наши принципы и цели, которые имелись в виду теми, кто взял на себя труд по сформулированию этого проекта резолюции, и создадут этим положение обратное тому, которое имелось в виду, тогда бесполезно продолжать заниматься им. Впрочем, я готов поддерживать проект резолюции на основе данной мною интерпретации и с указанными оговорками в отношении тех пунктов, которые я упомянул.

М. Б. ФАУЗИ (Египет) (*говорит по-английски*): Ввиду позднего времени я скажу лишь несколько слов, но я надеюсь, что значение, которое я хочу придать затрагиваемым мною вопросам, не будет умалено краткостью моего выступления.

В принципе и говоря вообще, и несмотря на некоторые возражения, которые я хочу сделать, проект резолюции, подлежащий в данный момент рассмотрению Совета Безопасности, безусловно проникнут благими намерениями и имеет целью восстановление мира и прекращение кровопролития в Палестине. В то же время, помимо резолюции, мы все должны иметь твердое решение добиться мира. Мы должны добиться реального мира и вполне лояльно работать для этой цели и твердо придерживаться ее. Никто не должен профанировать мира, пользуясь им лишь в качестве передышки для подготовки дальнейшей борьбы и кровопролития. Самое малое, что я могу сказать о выслушанном нами заявлении представителя Еврейского агентства, это то, что оно не предвещает мира.

Я согласен, что для войны необходимы две стороны; но одностороннее перемирие, как в данном случае, будет означать вторжение одной стороны и подчинение другой. Такое положение совершенно не соответствует проекту резолюции, рассматриваемой в настоящее время Советом Безопасности, и не гармонирует с ее духом.

Мы уже заявляли раньше, что восстановление порядка в Палестине не должно быть лишь прелюдией к ее разделу или к любому акту несправедливости. По крайней мере некоторые члены от лица Совета Безопасности заявляли, что целью перемирия является восстановление статус-кво и что оно не должно нанести ущерба ни той, ни другой стороне.

Не подписываясь под таким заявлением в целом, я скажу, что цель мира не будет достигнута, если мы добьемся так называемого перемирия для того, чтобы позволить одной из сторон продолжать готовиться к действиям, нарушающим ту самую резолюцию, которую Совет Безопасности собирается теперь принять. В связи с этим я не могу не упомянуть о некоторых нарушениях, которые продолжают иметь место вопреки смыслу того, что мы делаем здесь, и тому, ради чего созвано заседание Генеральной Ассамблеи на специальную сессию по палестинскому вопросу завтра утром.

Палестинская комиссия Организации Объединенных Наций продолжает действовать так,

как будто за последние месяцы ничего не случилось в Совете Безопасности в связи с палестинским вопросом. Может быть она считает с точки зрения буквы данного ей поручения, что ее действия правильны. Но всякий, кто пожелает может убедиться в том, что она действует явно в диаметрально-противоположном направлении, не считаясь ни с какой логикой, совсем не согласованно с тем, что делается здесь, и идет вразрез с истинными намерениями, с которыми созывается Генеральная Ассамблея на ее следующую сессию. Кроме того, со стороны сионистов делаются повторные вызывающие декларации о том, что они намерены создать или уже создали свое так называемое государство. Это также не может служить целям мира.

Если я скажу, что арабы не боятся воевать, то скажу это не с целью хвастовства, также — не как показатель их слабости — я скажу, что они любят мир. От того, что происходит в Палестине, главным образом страдают их хозяйство и дети. Поэтому вполне естественно, что они жаждут мира; они любят мир. Но они не хотят такого перемирия, в результате которого было бы новое кровопролитие, новая борьба и дальнейшее разрушение их имущества и гибель их детей.

Я не буду входить в детали проекта резолюции, находящейся на рассмотрении Совета Безопасности. Представитель Сирии сделал это в достаточной степени. Я лишь повторяю, что если она имеет целью установление настоящего мира, а не маски для чего-то другого, если она не служит подготовкой к тому, что противоречит миру, т. е. если дело идет о действительном мире, то мы за него, как мы были за мир и раньше.

Карел ЛИСИЦКИЙ (Председатель Палестинской комиссии Организации Объединенных Наций) (*говорит по-английски*): Ввиду только что сделанных представителем Египта замечаний относительно деятельности Палестинской комиссии, в которой я имею честь председательствовать, я лишь хочу обратить внимание Совета Безопасности на резолюцию, принятую Палестинской комиссией 2 апреля 1948 года, которая гласит следующее [документ А/АС. 21/15]:

«Палестинская комиссия Организации Объединенных Наций,

получив от Генеральной Ассамблеи полномочия выполнить рекомендации, содержащиеся в резолюции о будущем государственном устройстве Палестины, принятой 29 ноября 1947 г.,

не получив от Совета Безопасности ни директив, ни инструкций относительно осуществления резолюции Генеральной Ассамблеи, и

учтя с другой стороны решения Совета Безопасности от 1 апреля, в которых предлагается принять меры к заключению перемирия в Палестине и поручается Генеральному Секретарю созвать специальную сессию Генеральной Ассамблеи для дальнейшего рассмотрения вопроса о будущем государственном устройстве Палестины,

постановляет:

1. продолжать свою работу, памятуя о резолюциях, принятых Советом Безопасности, с тем, что все ее решения будут находиться в зависимости от окончательных постановлений по вопросу о будущем государственном устройстве Палестины, которые будут вынесены на специальной сессии Генеральной Ассамблеи, созванной на 16 апреля...»

Я думаю, что текст этой резолюции Палестинской комиссии дает удовлетворительный ответ на то, что было сказано представителем Египта.

Ж. НИЗО (Бельгия) (*говорит по-французски*): Я предлагаю перейти к голосованию.

В. А. ТАРАСЕНКО (Украинская Советская Социалистическая Республика): Проект резолюции, который является предметом сегодняшнего обсуждения, был внесен только вчера и ясно, что не было достаточно времени для изучения этого проекта. Кроме того, представитель Еврейского агентства также внес целый ряд поправок, которые заслуживают внимания и изучения.

Исходя из этого, я прошу отложить заседание Совета Безопасности, по крайней мере, на сутки для того, чтобы, изучив этот проект резолюции и внесенные представителем Еврейского агентства поправки, я мог принять участие в обсуждении этого документа и высказать определенное мнение по этому вопросу.

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы сказать лишь несколько слов относительно правил процедуры. Я полагаю, что Еврейское агентство было приглашено Советом Безопасности на основании правила 39 правил процедуры лишь для того, чтобы дать информацию, которая может от него потребоваться.

Я полагаю, что те, кого приглашают на основании правила 39 правил процедуры, не имеют права вносить какие-либо предложения или поправки; они могут лишь давать советы или информацию, когда их об этом попросят. Только лишь государства-члены Организации, приглашенные для участия в заседаниях, могут вносить предложения или резолюции и таковые могут быть поддержаны тем или другим из членов Совета Безопасности. Я думаю, что правило 39 правил процедуры является применимым в данном случае и надеюсь, что оно будет соблюдаться.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хочу поставить перед Советом Безопасности вопрос о том, чтобы отложить продолжение этого заседания согласно предложению, внесенному представителем Украинской ССР.

У. Р. ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Если мы отложим теперь продолжение заседания, то естественно возникает вопрос, когда мы его возобновим. Все поправки, которые были предложены представителем Еврейского агентства, были в сущности уже рассмотрены, хотя, может быть, они были изложены не совсем теми же словами, как

его предложения. Но все принципы, содержащиеся в его поправках, были рассмотрены во время выработки текста Советом Безопасности. Очень странно, что некоторые из них сформулированы почти в тех же выражениях, что и проект, который мы рассматриваем. Тем не менее, их нужно опять внимательно обсудить. Я думаю, что было бы очень неправильно, если бы мы действовали с излишней поспешностью.

Поэтому, при данных обстоятельствах, единственная проблема, стоящая перед нами, — это проблема времени. Позвольте мне спросить других представителей Совета Безопасности, не найдут ли они возможным сделать теперь перерыв и собраться сегодня после обеда в восемь часов вечера для того, чтобы возобновить рассмотрение этих предложений.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Эту резолюцию мы получили вчера в пять часов вечера. Кроме того, как здесь уже указывалось, представитель Еврейского агентства сделал ряд поправок к этой резолюции. Можно спорить по вопросу о том, имеет ли право представитель Еврейского агентства вносить поправки или нет. Тем не менее, поправки внесены, и они заслуживают изучения.

Ввиду того, что мы не имели достаточно времени для изучения в целом этой резолюции, не говоря уже о поправках, я не смог проконсультроваться по этому вопросу со своим правительством. Поэтому я прошу отложить принятие решения по этой резолюции до следующего заседания Совета, которое мы можем назначить через двадцать четыре часа или через сорок восемь часов, но, конечно, не сегодня вечером.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): При нормальных условиях я был бы очень рад отложить заседание, если бы некоторые члены Совета Безопасности пожелали этого, но ввиду большой срочности данного дела, я решил поставить этот вопрос на голосование.

Мы все сознаем, что мы должны вынести решение не только до того, как Генеральная Ассамблея займется этим вопросом, но также и пока не слишком поздно достичь перемирия. Я очень сожалею, что в последней части наших обсуждений были сделаны замечания, которые, по моему мнению, идут вразрез с самым духом перемирия. Мы хотим установить мир в Палестине не только для того, чтобы дать возможность Генеральной Ассамблее обсудить вопрос о будущем правительстве Палестины без ненужной поспешности, но мы также стремимся к тому, чтобы мир продолжался и после истечения срока перемирия, а если возможно, чтобы мир и сотрудничество длились после того все время.

Я уже сказал, что я возлагаю надежды на результаты этого заседания и самого перемирия. И я все еще очень надеюсь на это, так как я уверен, что сделанные сегодня днем замечания указывают на то, что этот проект резолюции можно рассматривать как приемлемый компромисс, как лучшую редакцию, которую при данных обстоятельствах можно предложить обеим

сторонам для достижения того положения, к которому стремится Совет Безопасности.

Сейчас мы все должны признать, что на основании имевшихся у нас прецедентов и важности вопроса, а также ввиду высказанных соображений, было бы хорошо для Совета Безопасности предоставить его членам немного больше времени до того, как приступить к голосованию.

Поэтому я имею честь сделать следующее предложение: сегодня вечером мы закончим рассмотрение проекта резолюции обсуждением пункта 4, который еще не сформулирован, а после этого мы поставим на голосование вопрос о перерыве заседания. Тогда члены Совета Безопасности смогут решить, желают ли они сделать перерыв или продолжить обсуждение сегодня днем или вернее вечером. Если Совет Безопасности решит сделать перерыв, я вполне согласен созвать заседание опять или сегодня вечером, или же завтра вечером; однако, я считаю, что, во всяком случае, мы должны собраться не позднее чем завтра вечером.

Я думаю, что Совет Безопасности согласен приступить к обсуждению пункта 4. Я хотел бы знать, желает ли кто-либо из членов Совета Безопасности сделать какое-нибудь замечание.

Ж. НИЗО (Бельгия) *(говорит по-французски)*: Имеется ли проект пункта 4? Мы его не видим перед собой.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Мы вчера согласились с тем, чтобы все члены Совета могли сегодня свободно вносить предложения.

Ж. НИЗО (Бельгия) *(говорит по-французски)*: Я предлагаю, чтобы пункта 4 совершенно не было.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Я позволю себе сделать предложение, чтобы пункт 4 гласил следующее:

«Просить Генерального Секретаря назначить трех членов Секретариата для отправки в Палестину, где они будут сотрудничать с представителями государства-мандатария в качестве наблюдателей над выполнением условий перемирия и представлять доклады по этому вопросу Генеральному Секретарю».

Имеются ли какие-либо замечания по поводу только-что сделанного мною предложения?

Теперь Совет Безопасности переходит к голосованию вопроса о перерыве заседания.

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) *(говорит по-английски)*: Я не согласен с текстом предложенным Председателем, а именно, чтобы были назначены члены Секретариата. Я предпочитаю текст,

который был представлен Совету Безопасности вчера.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Конечно, все члены Совета Безопасности имеют право выразить свои взгляды по данному вопросу и соответственно этому голосовать, когда вопрос будет поставлен на голосование. Однако, в настоящий момент Совет Безопасности будет голосовать предложение о перерыве.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: Когда предлагается Совету Безопасности собраться опять по данному вопросу?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Завтра в 8 или 9 часов вечера.

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) *(говорит по-английски)*: Если Генеральная Ассамблея не соберется завтра днем, то мы сможем устроить заседание во второй половине дня вместо вечера.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Я предлагаю собраться завтра вечером, чтобы удовлетворить пожелания представителей СССР и Украинской ССР, которые просили отложить заседание по рассмотрению данного вопроса на двадцать четыре часа.

Совет Безопасности теперь будет голосовать вопрос о перерыве заседания.

Голосование производится поднятием рук, и предложение о перерыве заседания принимается восемью голосами против одного при двух воздержавшихся.

Голосовали за:

Бельгия
Китай
Колумбия
Соединенное Королевство
Соединенные Штаты Америки
Союз Советских Социалистических Республик
Украинская Советская Социалистическая Республика
Франция

Голосовали против:

Канада

Воздержались:

Аргентина
Сирия

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Следующее заседание Совета Безопасности назначается на 16 апреля 1948 г. в 9 часов вечера в Лейк Соксес.

Заседание закрывается в 6 ч. 10 м. вечера.

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

- АВСТРАЛИЯ**
H. A. Goddard Pty. Ltd.
255a George Street
Sydney, N.S.W.
- АРГЕНТИНА**
Editorial Sudamericana S.A.
Calle Alsina 500
Buenos Aires
- БЕЛЬГИЯ**
Agence et Messageries de la
Presse, S.A.
14-22 rue du Persil
Bruxelles
- БОЛИВИЯ**
Libreria Científica y Literaria
Avenida 16 de Julio, 216
La Paz
- ВЕНЕСУЭЛА**
Escritoria Pérez Machado
Conde a Piñango 11
Caracas
- ГАИТИ**
Max Bouchereau
Librairie "A la Caravelle"
Port-au-Prince
- ГВАТЕМАЛА**
Goubaud & Cía. Ltda.
Sucesor
5a Av. Sur No. 6 y 9a C. P.
Guatemala
- ГРЕЦИЯ**
"Eleftheroudakis"
Librairie internationale
Place de la Constitution
Athènes
- ДАНИЯ**
Einar Munksgaard
Nørregade 6
København
- ДОМИНИКАНСКАЯ
РЕСПУБЛИКА**
Librería Dominicana
Calle Mercedes No. 49
Ciudad Trujillo
- ЕГИПЕТ**
Librairie La Renaissance
d'Egypte
9 Sh. Adly Pasha
Cairo
- ИНДИЯ**
Oxford Book & Stationery Co.
Scindia House
New Delhi
- ИРАК**
Mackenzie & Mackenzie
The Bookshop
Baghdad
- ИРАН**
Bongahe Piaderow
731 Shah Avenue
Téhéran
- КАНАДА**
The Ryerson Press
299 Queen Street West
Toronto
- КИТАЙ**
The Commercial Press Ltd.
211 Honan Road
Shanghai
- КОЛУМБИЯ**
Librería Latina Ltda.
Apartado Aéreo 4011
Bogotá
- КОСТАРИКА**
Trejos Hermanos
Apartado 1313
San José
- КУБА**
La Casa Belga
René de Smedt
O'Reilly 455
La Habana
- ЛИВАН**
Librairie universelle
Beyrouth
- ЛЮКСЕМБУРГ**
Librairie J. Schummer
Place Guillaume
Luxembourg
- НИДЕРЛАНДЫ**
N. V. Martinus Nijhoff
Lange Voorhout 9
s'Gravenhage
- НИКАРАГУА**
Ramiro Ramírez V.
Agencia de Publicaciones
Managua, D. N.
- НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ**
Gordon & Gotch, Ltd.
Waring Taylor Street
Wellington
- НОРВЕГИЯ**
Norsk Bokimport A/S
Edv. Storms Gate 1
Oslo
- СИРИЯ**
Librairie universelle
Damas
- СОЕДИНЕННОЕ
КОРОЛЕВСТВО**
H. M. Stationery Office
P. O. Box 569
London, S.E. 1
and at H.M.S.O. Shops
London, Edinburgh,
Manchester, Cardiff,
Belfast and Bristol
- СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ
АМЕРИКИ**
International Documents
Service
Columbia University Press
2960 Broadway
New York 27, N. Y.
- ТУРЦИЯ**
Librairie Hachette
469 Istiklal Caddesi
Beyoglu-Istanbul
- УРУГВАЙ**
Héctor D'Elía
Representación de Editoriales
Av. 18 de Julio 1333 Esc. 1
Montevideo
- ФИЛИППИНЫ**
D. P. Perez Co.
132 Riverside
San Juan
- ФИНЛЯНДИЯ**
Akateeminen Kirjakauppa
2, Keskuskatu
Helsinki
- ФРАНЦИЯ**
Editions A. Pedone
13, rue Soufflot
Paris V^e
- ЧЕХОСЛОВАКИЯ**
F. Topic
Narodni Trida 9
Praha 1
- ЧИЛИ**
Edmundo Pizarro
Merced 846
Santiago
- ШВЕЙЦАРИЯ**
Librairie Payot S. A.
Lausanne, Genève, Vevey,
Montreux, Neuchâtel,
Berne, Basel
Hans Raunhardt
Kirchgasse 17
Zurich 1
- ШВЕЦИЯ**
C. E. Fritze's Kungl.
Hofbokhandel, A.-B.
Fredsgatan 2
Stockholm
- ЭКВАДОР**
Muñoz Hermanos y Cía.
Nueve de Octubre 703
Guayaquil
- ЮГОСЛАВИЯ**
Drzavno Preduzece
Jugoslovenska Knjiga
Moskovska ul. 36
Beograd
- ЮЖНО-АФРИКАНСКИЙ
СОЮЗ**
Central News Agency Ltd.
Commissioner & Rissik Sts.
Johannesburg; and at
Capetown, Durban